

РУССКИЙ ТОСТ

© Т.В. АННУШКИНА

В статье описывается русская традиция создания и произнесения тостов, ее истоки, а также делается попытка классификации тостов в современной речевой культуре по жанровым, содержательным и стилистическим признакам.

Ключевые слова: тост, торжественная речь, традиции, тематика, жанровые особенности.

The article details the Russian tradition of creating and delivering toasts, as well as its origins. An attempt is also made to classify toasts in modern oral culture along the lines of genre, content and style.

Key words: toast, declamation, traditions, theme, genre features.

Любому иностранцу, знакомящемуся с русскими людьми и культурой в целом, не может не броситься в глаза особое гостеприимство и хлебосольство, которые несомненно выражаются в типах речевого контакта, организации общения, содержания и стиля речи. Эти своеобразные лингвокультурологические черты становятся исключительно заметны в обстановке застолья – делового или семейно-бытового. В современном русском застолье сохраняются старинные традиции, над которыми не властны тенденции глобализации и нивелировки культур, потому наше застолье отлично как от западноевропейского, так и от грузинского, о влиянии и сопоставлении с которым будет сказано далее.

Россия по праву гордится своеобразием и богатством своей национальной культуры. Одним из преобладающих качеств и свойств этой культуры является *душевность*, выражаемая в своеобразных формах благорасположения и гостеприимства. Не случайно одним из самых популярных существительных в русском языке, согласно материалам Национального корпуса русского языка [1], является слово *душа*.

В повседневной жизни мы *от души желаем, просим, радуемся* или *благодарим*. Мы *от души говорим, душа жалуется*, мы *открываем, вынимаем*, а порой *выкладываем душу*. У простого русского человека душа *нараспашку*, а *заячья душа* в нашей культуре, скорее, не одобряется.

Именно *душевность* русского народа порождает такие признаки русского характера, как *гостеприимство*. У слова *гостеприимство* есть синоним *хлебосольство*, которое связано с идеей угощения и приветствия «хлебом и солью». Как отмечает И.В. Чирич, хлебосольство воспринимается в межкультурном общении как специфически русская черта: можно сказать *русское хлебосольство*, но странно звучали бы словосочетания *французское хлебосольство* или *итальянское хлебосольство* [2. С. 47].

Русское хлебосольное застолье становится душевным благодаря традиции застольного общения, где не последнюю роль играет произнесение тостов. Мы не раз слышали от иностранцев, что именно в застолье они могли особенно почувствовать сущность русской души и необыкновенную душевность. Застолье же невозможно представить себе без доброго и искреннего речевого общения – и это отмечено еще в «Домострое»: «люди собираются не ради еды и питья, а для доброй ради беседы и для науки» [3. С. 230]. Впрочем, вопрос истоков застольного красноречия – спорный и интересный. Многие древние культуры рассматривали распитие вина как ритуал, полагая, что в состоянии опьянения можно соединиться с Богом. Геродот писал о традиции древних персов обсуждать «самые важные дела за вином», принимать же решение можно лишь в случае его повторного одобрения в трезвом виде на следующий день. И наоборот: решение, принятое трезвыми, еще раз обсуждается во хмелю [4. С. 55].

Согласно определению в «Словаре русского языка» Д.Н. Ушакова, слово *тост* – это «застольное пожелание, предложение выпить вина в честь кого-чего-н., здравица». Таким образом, и сегодня описываемая традиция ассоциируется в русской культуре именно с винным напитком, что подтверждает ее древнегреческие корни [5. С. 402].

Если относительно места зарождения традиции произнесения тостов возникают сомнения, то о временных рамках можно говорить точнее, проанализировав несколько источников. В диалоге Платона «Пир» говорится о Сократе, пьющем вино с друзьями, которые произносят речи, однако о фигуре руководителя застолья в тексте ничего не говорится. Во времена же Александра Македонского (356–323 гг. до н.э.) традиция говорить тосты уже существовала. Например, когда Аристон, один из руководителей армии Македонского, показав голову убитого им врага, сказал Александру: «За такой подарок взамен дают золотого кубка», тот ответил со смехом: «Правду говоришь, но пустую. А я выпью тост за тебя, и полную с вином передам тебе» [6. С. 428]. Таким образом, можно

предположить, что традиция произнесения тостов во главе с руководителем застолья зародилась в промежутке между V–IV веками до н.э.

Фигура руководителя застолья имеется и в Библии: на браке в Кане Галилейской, где Господом вода будет превращена в вино, гости говорят «архитриклинови: вина не имут. Архитриклин же рече: наполните водоносы воды...». *Архитриклин* (греческое слово, имеющееся в церковнославянском тексте) – руководитель застолья. Греческое слово не прижилось в русском языке, но в переводах Евангелия оно употребляется как *распорядитель пира*.

Согласно исследованиям нашего современника Н.Я. Болквадзе, нельзя исключать, что такая традиция, как руководство застольем и произнесение тостов в строго установленном порядке, имела глубокие корни также в Колхиде (нынешней Грузии). Автор исследования приводит в пример легенду, согласно которой около 3500 лет назад древние греки прибыли в столицу Колхиды Кутаю (Кутаиси) в поисках золотого руна и были поражены гостеприимством колхидского царя и широтой застолья [7. С. 56].

Современное застольное красноречие, на наш взгляд, выражено в трех основных видах:

1) семейно-бытовое (ситуациями семейно-бытового застолья являются как семейные, так и государственные праздники);

2) профессионально-деловое (в этих речах серьезность мысли, официальность отношений и введение элементов профессионального дискурса должно оптимально сочетаться с элементами обыденно-бытового красноречия, стиль речи должен быть прост и понятен);

3) политико-государственное (к нему относятся официальные речи высших государственных лиц, которые произносятся на официальных приемах, в дни государственных праздников).

Современное русское застольное красноречие вполне сопоставимо с грузинским красноречием, свидетельством чего является не только заимствованное слово *тамада*, но и нередкие ссылки на кавказские притчи, рассказы, анекдоты, на «горцев» и «мудрых кавказских старцев». Тем не менее, совершенно очевидны различия между русским и грузинским тостами. На наш взгляд, они заключены в следующем:

1) грузинский тост более патриархален, ему свойствен аромат грузинского селения; русский тост более современен, склонен к интеллектуальной игре, он – из большого города;

2) отсюда же разные временные ощущения: в грузинском застолье никто никуда не торопится, поэтому тост многословен; русский тост не должен утомлять, но должен быть уместным;

3) в русском тосте более всего ценится остроумие, изящный поворот мысли (вплоть до иронии), ассоциативность, игра слов; грузинский тост прямо выражает мировоззренческие ценности, возвышенный стиль

в стилистически украшенной речи никого не смущает своей некоторой напыщенностью. Эта возвышенность и некоторые преувеличения призваны сделать аудиторию чище, честнее, добрее, пусть и через свойственную тостам приукрашенность речи. Русский слушатель не любит ложной декламационности, а в грузинском застолье элементы пространной декламации естественны, они не нарушают общего объединяющего настроения.

I. Тематика тостов в современном русском застолье диктуется тем, ради чего или в честь какого праздника собрались люди. В семейном застолье – семейные торжества (день рождения, свадьба, рождение ребенка, крестины, юбилей, новоселье, приезд или расставание и т.д.); государственные праздники становятся темой застолья как в семье, так и на работе (Новый год, профессиональный праздник, например День учителя, День защитника Отечества, Международный женский день, но также юбилеи конкретных организаций, этапы окончания работ и т.д.).

Тема конкретной речи и ее замысла может лишь по ассоциации быть связанной с темой самого собрания. Так, юбилейная речь о каком-либо человеке может только представлять его качества, историю его жизни, откуда берутся некоторые эпизоды, но и содержать философско-нравственные рассуждения о любви, дружбе, трудолюбии, щедрости, честности, ответственности и разных других «добродетелях», как говорили в старину, которые затем, по ассоциации, «подводятся» к личности адресата как основной теме собрания.

Тост, как правило, строится в прозаической форме и является экспромтом говорящего. Трудно представить себе человека, который предварительно пишет свое выступление за столом (хотя такое возможно, и мы знаем из рассказов коллег о некоторых случаях, когда обращаются к филологам-словесникам с просьбой «написать речь»). А вот стихотворный текст имеет обычно предварительную письменную основу, т.е. он был когда-то или записан, или попросту взят из какого-то литературного источника.

Применение стихотворных текстов, на наш взгляд, – характерная черта именно русской культуры, в которой сильно художественно-поэтическое начало. Безусловно, стихотворный текст часто бывает удачным выражением замысла оратора. Традиционным примером может служить стихотворение С.Я. Маршака, которое мы не раз слышали в русском застолье:

Вам от души желаю я,
Друзья, всего хорошего.
А все хорошее, друзья,
Дается нам недешево!

Несмотря на то что тост может расцениваться как самостоятельный жанр торжественной речи, он порой включает в себя элементы других жанров, например притчи или анекдота.

Строить тост на основе притчи особенно свойственно грузинской традиции (вспомним любимый советский фильм «Кавказская пленница»), ведь тост – своего рода поединок в красноречии. Притча как индоевропейская, нравоучительная история во славу какой-либо «добродетели» традиционно используется и в русском застолье.

Анекдот – это шуточный случай, взятый из жизни, несомненно, оживляющий как застолье, так и саму речь. И здесь всякий оратор имеет, как правило, свой набор памятных ему историй, которые он старается не повторять в одной и той же аудитории. Нередко анекдот заканчивается неожиданным и остроумным выводом, который призван создать благожелание с хорошим и веселым настроением.

Каждый тост, как любой текст, строится на основе какого-то утверждения, который оратор развивает и доказывает на протяжении речи, и способы доказательства этого утверждения определяются им самим. Это может быть крылатое выражение, цитата из классика, ведь успешный тост краток, в то же время в нем заключена определенная доля мудрости, а порой и юмора: «Народная мудрость гласит: “Если хочешь правильно поступить, посоветуйся с женой... и сделай наоборот!” Давайте выпьем за наших жен, которые помогают нам в трудных ситуациях принять правильное решение!»; «Французский писатель Жан де Лабрюйер говорил: “Истинной дружбой могут быть связаны только те люди, которые умеют прощать друг другу мелкие недостатки”. Выпьем за вас, мои друзья, что вы прощаете мне мои недостатки!»; сравнение, порой переходящее в метонимию, искусное описание подобных предметов и связывание их воедино при помощи всеми признаваемых истин: «Дом, у которого нет хорошего фундамента, разрушается. Дом, семья без умного и доброго хозяина разорится. В доме, в семье, где нет доброго и гостеприимного хозяина, гостей не бывает. Поднимем тост за хозяина этого дома, гостеприимного и доброго!».

Одним из самых ярких приемов и действенных способов зажечь искру в своей речи является антитеза. Ведь на контрасте наиболее ярко видны особенности каждого из понятий, рассматриваемых в данной ситуации:

«Когда наступает весна, становится тепло и прилетают скворцы, но осенью, зимой, когда наступают холод, голод и трудное время, скворцы улетают и ищут тепло в другом месте. Так же происходит и с нами, с людьми. Когда нам весело и хорошо, у нас много друзей, когда нищета, голод и трудности – смотрим, ждем, а друзей не видно.

Предлагаю тост за настоящих друзей, которые никогда не покидают в трудное время!».

Анафора как повторение начала строки или предложения – наиболее частый и простой прием в распространении речи, когда синонимические конструкции – обычно они параллельны – позволяют максимально расширять и украшать застольное слово:

«Выпьем за то, чтобы было здоровье – его всегда не хватает!

Выпьем за то, чтобы было веселье – оно никогда не помешает!

Выпьем за то, чтобы была удача – она приходит нечасто!

Выпьем за то, чтобы нам улыбалось великое чудо – счастье!».

Тост как жанр праздничного застолья свидетельствует о том, что с помощью доброго и мудрого слова организуется едва ли не главное для общественного и личного мироощущения действие, в котором фиксируется понимание истины, добра, красоты – всего, что составляет смысл человеческой жизни. Русское застольное красноречие имеет не только глубокие исторические корни, но охотно перенимает и адаптирует к современным условиям жизни все лучшее, что имеется в других культурах, в то же время создает особый мир словесного взаимодействия, который требует творческого развития и интеллектуального обогащения.

Литература

1. Национальный корпус русского языка. Электронный онлайн-корпус русских текстов <http://www.ruscorpora.ru/corpora-freq.html>
2. *Чирич И.В.* Лексика застолья в русской языковой картине мира. М., 2004.
3. Домострой. В кн.: Пламенное слово. М., 1978.
4. *Геродот.* История. В 9 т. Т. 8. Л., 1972.
5. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2001. Т. 3.
6. *Плутарх.* Застольные беседы. М., 2012.
7. *Болквадзе Н.Я.* Грузинское застолье. Искусство тамады.
8. *Аристотель.* Риторика // Античные риторика. М., 1978.

*Государственный институт
русского языка им. А.С. Пушкина*